

— Ах, вот как, — Мин Сянь выглядел слегка разочарованным, когда услышал, как Мин Лучуань сказал, что они вернутся самостоятельно, но улыбка быстро вернулась на его губы. — Ну что ж, хорошо, тогда увидимся сегодня вечером.

Сказав это, Мин Сянь помахал Ся Вэньнаню на прощание, повернулся и вышел из офиса Мин Лучуаня. На нём был узкий костюм, который обрисовывал стройную фигуру омеги, а сзади на его светлой шее под короткими и чёрными, как смоль, волосами красовалась великолепная татуировка в виде бабочки.

Ся Вэньнань подождал, пока Мин Сянь выйдет из офиса и дверь будет надёжно закрыта, и только тогда прошептал Мин Лучуаню:

— У твоего младшего брата татуировка на железах... Разве это не больно?

— Откуда мне знать? — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань странно посмотрел на него:

— Разве ты не альфа?

— У меня нет татуировки.

Ся Вэньнань подумал об этом, но потом его мысли вернулись к теме их разговора до того, как вошёл Мин Сянь, и он внезапно напрягся. Он схватил Мин Лучуаня за лацканы и медленно произнёс каждое слово:

— На. Моей. Заднице. Нет. Родинок.

Мин Лучуань сначала молча взглянул на него сверху вниз, но через мгновение уголок его рта дернулся, когда он схватил руки Ся Вэньнаня и стряхнул их:

— Как скажешь.

Ся Вэньнань спросил:

— Что ты имеешь в виду?!

Первоначально гладкие лацканы Мин Лучуань теперь смялись. Он подошёл к своему столу, как будто ему было все равно, сел на широкое офисное кресло, повернулся на 180 градусов, скрестив длинные ноги:

— Не стесняйся верить во всё, что делает тебя счастливым.

Ся Вэньнань поджал губы, твёрдо веря, что Мин Лучуань лжёт ему. Он заставил себя слишком много не думать о том, действительно ли у него на заднице красная родинка и как именно Мин Лучуань узнал об этом.

Мин Лучуань, похоже, не собирался больше обращать на него внимания, он открыл папку на столе и склонил голову, чтобы прочитать её содержимое.

Ся Вэньнань решил сменить тему. Он подошёл к столу и спросил:

— Мне действительно нужно идти сегодня вечером на ваш семейный ужин?

Мин Лучуань не поднял головы:

— Да.

— А что, если я не пойду?

Внимание Ся Вэньнаня привлёк ряд изящных флаконов с духами на столе.

— Я отвезу тебя обратно, — Мин Лучуань просматривал документы перед собой.

Ся Вэньнань протянул руку, взял небольшой флакон духов, поднёс его к носу, чтобы понюхать, и тут же замер. Затем он опустил голову, чтобы посмотреть на название духов, написанное на флаконе: «Слёзы врага». Он снова понюхал духи, как будто не мог до конца поверить в то, как те пахнут. На этот раз он не мог не открыть рот в шоке, сказав:

— Это экстракт феромонов?

Мин Лучуань перестал листать документы. Он поднял глаза на Ся Вэньнаня и через мгновение сказал:

— Это духи с феромонами.

Выражение лица Ся Вэньнаня стало ещё более озадаченным.

В университете он специализировался в области биохимии, в которой основное внимание

уделялось феромонам в организме человека. Хотя можно было извлечь феромоны вместе с запахом, который они несли, было невозможно превратить их в духи. Это было связано с тем, что духи были товаром массового производства, и не было двух одинаковых запахов феромонов у людей. Человеческие феромоны также не могли быть извлечены в больших количествах.

Из-за рыночного спроса некоторые люди проводили исследования духов с феромонами, но ни одно из них не дало ожидаемых результатов. Одна из самых больших проблем заключалась в том, что люди, которые могли чувствовать запах феромонов, также подвергались их влиянию, в то время как беты, на которых феромоны не действовали, не могли чувствовать их запах.

Одно из основных отличий между парфюмерной промышленностью и другими научно-исследовательскими отраслями заключалось в том, что первая полагалась на субъективную эстетику парфюмера. Каждый год рынок наводняло изобилие парфюмерии самых разных ароматов и нот, но их время на прилавках было недолгим, и только немногие оставшиеся бренды могли выдержать испытание рынком.

Разработка этого парфюма с феромонами стала ещё более трудной задачей, требующей изысканного парфюмера, который мог чувствовать запах всех видов феромонов, хорошо разбирался в биологических данных и соответствующих химических знаниях, понимал методы экстракции и одновременно — и что наиболее важно — не подвергался влиянию феромонов, потому что в противном случае могло случиться отторжение феромонов. Омеги находили неприятными феромоны других представителей своего пола. Это серьёзно ограничивало субъективность, необходимую при разработке парфюмерии.

Таким образом, на протяжении долгих лет многочисленные авторитетные парфюмерные компании пробовали себя в области создания духов с феромонами, но все их усилия заканчивались неудачей.

«Слёзы врага» в руках Ся Вэньняня были другими. Он смог чётко идентифицировать запах альфа-феромонов. Верхняя нота имела холодный древесный аромат, который был чем-то знаком; он был на 70-80% похож на феромоны Мин Лучуаня, но аромат растворялся в средней ноте с оттенком теплоты и пряности, гармонирующей с холодной верхней нотой в противоречивом балансе. Оно идеально отражало название аромата: Слёзы врага.

Ся Вэньнань положил эти духи и взял остальные флаконы со стола, чтобы понюхать их один за другим. Все они были ароматами с феромонами, всего семь видов: четыре пахли феромонами омег, а три пахли феромонами альф, и среди них был запах духов с феромонами омег, которые Ся Вэньнань вдыхал от девушки в ресторане быстрого питания и мужчины-беты, которого он случайно встретил на улице.

В то время он нашёл это странным. Почему беты пахли омега-феромонами? Теперь он знал, что они использовали духи Мин Янь.

После того, как Ся Вэньнань закончил нюхать все духи, Мин Лучуань, который всё это время наблюдал за ним, наконец заговорил:

— Что ты думаешь?

Ся Вэньнань повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Это линия Эмоции от Мин Янь, — сказал Мин Лучуань. — В настоящее время это самые популярные духи на рынке.

Ся Вэньнань внимательно слушал.

Мин Лучуань посмотрел на него:

— Так ты действительно ничего не помнишь? Ты тот, кто разработал эту линию.

Затем он взял флакон «Слёзы врага», распылил немного на запястье и поднёс к носу, слегка понюхав.

Ся Вэньнань всё ещё был совершенно ошеломлен.

Мин Лучуань долго смотрел на него, прежде чем положить духи на стол с хмурым выражением лица:

— Ты не помнишь? Тогда забудь.

— Подожди, — словно слова Мин Лучуаня вернули его к реальности. — Что ты имеешь в виду под «забудь»? Я разработал самые горячие духи на рынке — почему ты сказал «забудь»?

Он выпрямился, посмотрел на Мин Лучуаня и прорычал:

— Вы, люди из Мин Янь, заплатили мне?

Выражение лица Мин Лучуаня становилось всё более мрачным:

— В твоей голове нет ничего кроме денег? Тебе недостаточно вступить со мной в брак?

— Ты ничто по сравнению с деньгами, — выпалил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань взял папку на рабочем столе и тяжело швырнул её обратно, рявкнув:

— Убирайся отсюда!

Ся Вэньнань чувствовал, что вспышка гнева мужчины была искренней. Он внутренне запаниковал, но его рот не мог перестать говорить:

— Ты хочешь, чтобы я ушёл, но ты ещё не заплатил мне?

Мин Лучуань сердито посмотрел на него.

Ся Вэньнань снова заколебался, пытаясь придумать, что сказать, чтобы разрядить атмосферу, когда вдруг услышал стук в дверь.

— Президент Мин, — голос Сюй Фэна раздался с другой стороны двери.

Ся Вэньнань тут же закричал:

— Пожалуйста, войдите!

Затем он взглянул на Мин Лучуаня и обнаружил, что мужчина всё ещё свирепо смотрит на него.

Сюй Фэн открыл дверь, неся несколько сумок. Всего через несколько мгновений после того, как он вошел в комнату, он остановился, заметив выражение лица Мин Лучуаня.

Мин Лучуань даже не посмотрел на Сюй Фэна, мрачный взгляд был устремлен прямо на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань сделал вид, что не заметил, и повернулся, чтобы подойти к Сюй Фэну, сказав:

— Ты вернулся с моей одеждой?

— Я купил их в соответствии с инструкциями президента Мин, — сказал Сюй Фэн.

Ся Вэньнань не стал спрашивать, соответствует ли эта одежда его ценовому диапазону в стоюаней. Когда он открыл бумажный пакет, то обнаружил, что Сюй Фэн купил ему целый комплект одежды, брюк и даже пару новых туфель.

— Извините за беспокойство, — Ся Вэньнань взял одежду и подошел к двери, намереваясь ненадолго спрятаться и подождать, пока гнев Мин Лучуаня не утихнет.

Но как только он подошел к двери, Мин Лучуань крикнул:

— Стой!